

ЛЕГИОН-МЕДИА

Агропром стоит 70 триллионов

Отрасль оценили по изменениям за 10 лет и будущим доходам

Группа ФБК провела исследование «Сколько стоит Россия», проанализировав, что поменялось за 2003–2012 годы — в том числе в сельском хозяйстве. АПК стал инвестиционно привлекательным и догнал по уровню поддержки развитые страны. Однако сектор по-прежнему неконкурентоспособен, риски почти неуправляемы, рынки — волатильны, гарантий доходности нет, а зарабатывать бизнес может только на позитивной конъюнктуре.

Татьяна Кулистикова

Для динамичной экономической жизни России десять лет — достаточно большой срок, поэтому в сельском хозяйстве вполне ожидаемо произошли заметные изменения, говорит старший эксперт Института стратегического анализа аудиторско-консалтинговой группы ФБК Ольга Точиликина.

Ключевые события

Россия стала экспортером зерна, поставки которого на мировой рынок стартовали в 2002 году. По словам президента Российского зернового союза Аркадия Злочевского, это был результат невмешательства правительства в рынок. «Мы завоевали его благодаря

**ЭКСПОРТНЫЕ
МОЩНОСТИ
ВЫРОСЛИ
ДО 30 МЛН Т
ЗЕРНА В ГОД**

демпингу: была возможность предлагать очень низкие цены, от которых покупатели не могли отказаться, — рассказывает он. — Разница между внутренними и мировыми составляла \$50–100/т, поэтому экспортеры очень хорошо зарабатывали». За прошедшие десять лет экспортные мощности увеличились с 5 млн т до 30 млн т в год.

В структуре АПК тоже произошли изменения: с 53,8% в 2002 году до 41,1% в 2013-м снизилась доля продукции, производимой хозяйствами населения. Производство в сельхозорганизациях выросло с 42,3% до 48,7%, в КФХ — с 3,9% до 10,2%. Рост фермерского сектора и появление хозяйств семейного типа — результат господдержки малого и среднего бизнеса, считает член научно-экспертного совета при комитете Госдумы по аграрным вопросам Данил Фербилов.

Самым главным событием для отрасли за прошедшие десять лет вице-президент инвесткомпаний «Атон» Иван Николаев называет решение правительства поддержать сельхозпроизводство крупными бюджетными инвестициями. Агросполитика начала меняться в 2003 году: рынки стали защищать импортными квотами и пошлинами, стартовало субсидирование процентных ставок по кредитам, затем — нацпроект (2006–2007 гг.) и первая госпрограмма (2008–2012 гг.). Благодаря этому у нас появилось современное производство мяса птицы и свинины — строительство

ОБОГНАЛИ ЕВРОПУ

Господдержка сельского хозяйства в процентах ВВП

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2002–2012
ЕС	1,19	1,16	1,2	1,07	0,98	0,82	0,89	0,83	0,73	0,7	0,73	0,94
Канада	0,85	0,88	0,74	0,76	0,68	0,62	0,52	0,66	0,61	0,59	0,58	0,68
США	0,82	0,8	0,84	0,8	0,71	0,7	0,74	0,89	0,94	0,96	1	0,84
Бразилия	0,57	0,69	0,64	0,83	0,66	0,51	0,44	0,67	0,47	0,5	0,49	0,59
Китай	2,25	2,42	2,04	2	2,55	2,12	0,9	2,25	2,42	1,96	2,37	2,12
Россия	0,88	1,41	1,77	1,04	1,02	1,04	1,49	1,71	1,29	1,08	0,81	1,23

ИСТОЧНИКИ: ОЭСР, ФБК

новых комплексов было прорывом. «До 2003 года мы импортировали до 70%, а теперь ввозим менее трети от потребления этих продуктов», — сравнивает эксперт.

Учитывая рост потребления, можно говорить, что сельхозпроизводство выросло раза в три, продолжает Николаев. Например, спрос на мясо бройлера уже более чем на 90% обеспечивается внутренним производством, добавляет Фербигов.

Исследование ФБК подтверждает, что производство скота и птицы росло наиболее динамично, прибавив с 2002 по 2012 годы 72,3%. А молочный сектор стал одним из самых проблемных. В 2013 году производство молока было на 8,4% ниже 2002 года, а стадо КРС за 10 лет сократилось на 22,3%.

Политика госрегулирования российского сахарного рынка за прошедшие десять лет стала либеральнее: в 2004 году тарифное квотирование импорта сырца заменили переменными пошлинами. Это позволило импортерам не замораживать значительные оборотные средства, покупая квоты, размер которых к тому же не всегда соответствовал потребностям рынка. Стратегия государства была направлена на замещение сахара из ввозного сырца свекловичным, и увеличение его доли в товарных ресурсах до 80%. Для этого, в частности, с 2010 по 2012 годы субсидировались кредиты на модернизацию сахарных заводов.

Стали субсидировать

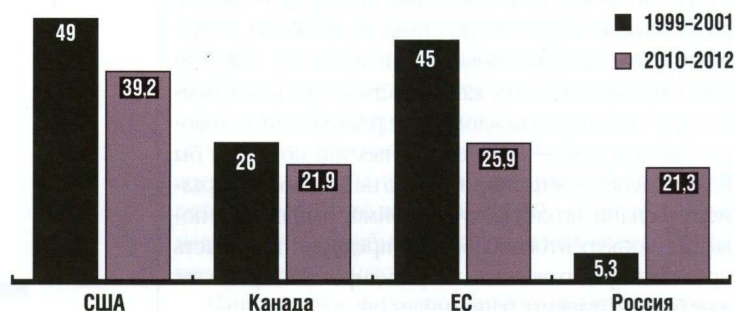
Основные успехи агрополитики прошедших десяти лет связаны с финансовым оздоровлением отрасли, восстановлением агрострахования, формированием системы кредитно-финансового обслуживания АПК, перечисляет Точилкина из ФБК. Россия догнала другие страны по уровню господдержки сельского хозяйства. Если с 1999 по 2001 годы она составляла в среднем 5,3% от стоимости продукции, то в 2010–2012-м — 21,3%. «Более того, если взять общий уровень поддержки в 2002–2012 годы (1,23% ВВП), то получится, что Россия даже обогнала страны ЕС (0,94%), добавляет Точилкина.

Десять лет назад уровень господдержки был существенно ниже, подтверждает Злочевский. Общий годовой бюджет Минсельхоза тогда не превышал 30 млрд руб., тогда как в этом году только на госпрограмму планируется выделить 147 млрд руб. «При этом сельхозпроизводители не могли занимать средства на финансовых рынках, поэтому отрасли приходилось выживать в очень сложных условиях», — говорит он. За десять лет все радикально изменилось: АПК получил возможность пользоваться заемными деньгами. Однако по этой же причине сектор оказался сильно закредитованным: его задолженность приближается к 3 трлн руб.

Вместе с тем без льготных кредитов добиться такого развития агросектора было бы невозможно, уверен Николаев. Высокая рентабельность позволяла окупать вложения не за 10–15, а за 4–6 лет, поэтому инвесторы охотно приходили в отрасль. «Инвесторы понимали, что могут вкладывать деньги в агробизнес, а банкиры видели, что те могут вернуть их, поскольку эффективная ставка была на уровне 4–6% годовых в рублях, — добавляет гендиректор компании

ПРОТИВ ТRENDA

Поддержка растет только у нас*

* в процентах от стоимости производимой продукции ИСТОЧНИКИ: ОЭСР, ФБК

**БЮДЖЕТ МСХ
НЕ ПРЕВЫШАЛ
30 МЛРД РУБ.**

«Русское зерно» Алексей Верхотуров. — При рыночной ставке 14% создать столько новых крупных проектов было бы невозможно.

Сама по себе закредитованность — это не так уж и плохо, продолжает Николаев. «Негатив в том, что кредиты давали всем, кто относится к сельскому хозяйству: финансировали в том числе старые, заведомо убыточные предприятия и бизнесы с низкой операционной эффективностью — все они на эти деньги просто выживали, а не зарабатывали», — говорит он. Сейчас долги этих проблемных заемщиков давят на отрасль и тормозят ее развитие, добавляет эксперт.

ИДЕАЛЬНАЯ ЗЕРНООЧИСТКА

РАБОТАЙТЕ С ЛУЧШИМИ!

Бюлер АГ, Представительство в Москве
Тел./факс: +7 495 786 87 63
office.moscow@buhlergroup.com

Innovations for a better world

Злочевскому логика государства понятна: если бы не было дешевых кредитов, мы бы не получили «вала инвестиций». Но, по его мнению, лучше было бы субсидировать не процентную ставку, а стоимость затрат исходя из плановых показателей проектов. «Можно было заранее объявить, какую часть затрат компенсирует государство на каждом этапе реализации, — говорит Злочевский. — Даже если инвестор потратил бы больше денег, чем планировал, это не влияло бы на размер субсидии, но снижало бы стоимость проектов, повышая конкурентоспособность предприятий». Часть проектов кредитовались и субсидировались, но так и не были запущены, напоминает он.

ПУТЬ ЛИДЕРОВ ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ

«Мираторг» начинал бизнес как импортер и дистрибутор мяса и продуктов питания. Примерно десять лет назад компания начала создавать производственный вертикально интегрированный холдинг с выращиванием свиней и агроземлями. «Стратегия развития была эволюционной, — рассказывает Никитин. — Начали со свиноплексов, потом осознали, что нужно производить корма, затем занялись зернопроизводством, решили инвестировать в убой и переработку». За это время «Мираторг» стал лидером рынка свинины в России, по объемам производства оставив конкурентов далеко позади.

Холдинг «Русское зерно» («Русгрейн»), созданный экс-президентом биржи РТС Иваном Тырышкиным, десять лет назад был преимущественно трейдерской компанией, которая занималась торговлей зерном и его хранением. Когда маржа снизилась из-за прихода крупных иностранных игроков и роста местных компаний, а риски повысились, стратегию изменили. «Мы занялись сельхозпроизводством, поскольку маржа здесь была выше, а развитие сектора можно было прогнозировать, — вспоминает Верхотуров. — В итоге мы стали крупным игроком на рынке мяса птицы и яйца. Зерном не торгуем, поскольку сами являемся его потребителем (около 600 тыс. т в год)». За десять лет выручка компании выросла в 9–10 раз. В прошлом году «Русское зерно» продало украинскому «Мирановскому хлебопродукту» растениеводческий кластер, чтобы сосредоточиться на бройлерном птицеводстве. «Сюкден» развивалась в двух направлениях. Рост производства свекловичного сахара был органичным и происходил за счет увеличения переработки собственного и закупаемого сырья. При этом постепенно снижался импорт сахара-сырца. «Компания сделала ставку на модернизацию и увеличение мощностей имеющихся трех заводов, а не на приобретение новых, — комментирует финдиректор «Сюкден» в России Глеб Тихомиров. — В результате обширной инвестиционной программы Добринский сахарный завод (Липецкая область) стал крупнейшим предприятием сектора. Суммарный объем производства свекловичного сахара на трех заводах группы за десять лет увеличился в три раза до 300 тыс. т». В реализации белого сахара компания сделала акцент на работу с индустриальными потребителями, снижая свое присутствие на оптовом рынке.

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ОТРАСЛИ ВЫРОСЛА ДО 12%

Ведущий аналитик инвесткомпания Wild Bear Capital Виктор Неустроев уверен, что вступление России в ВТО стало ключевым событием для сельского хозяйства за прошедшие десять лет, но, по его словам, пока оно влияет незначительно. «Снижение господдержки будет растянуто на годы, таможенные пошлины также сократились несущественно, — поясняет он. — В долгосрочной перспективе членство страны в ВТО должно позитивно сказаться на АПК — российские предприятия станут конкурентоспособнее».

Согласно исследованию ФБК, финансовые результаты сельхозпроизводителей существенно улучшились за 10 лет: по итогам 2012 года убыточных компаний было 24,9%, а в 2003-м — вдвое больше. «Хотя общая рентабельность сельского хозяйства остается невысокой (12%), она уже не настолько низка, как 10 лет назад (1%), — сравнивает Точилкина. — Животноводство перестало быть убыточным: его рентабельность выросла с минус 2,9% до 10,6%».

Но на доходность и конкурентоспособность отрасли негативно влияет постоянный рост цен на производственные ресурсы, указывает вице-президент агрохолдинга «Мираторг» Александр Никитин. «Регулярно дорожают газ, электроэнергия, ГСМ, удобрения, стройматериалы, повышаются тарифы на железнодорожные перевозки и т. д., — перечисляет топ-менеджер. — Все это лишает нас преимуществ и снижает рентабельность».

Земельный рынок

Доля сельскохозяйственных угодий в распоряжении сельхозорганизаций снизилась с 77,3% на начало 2003 года до 62,7% к началу 2013-го. При этом с 8,7% до 13% выросли доли земель, обрабатываемых фермерами, и с 13,9% до 24,3% — населением, говорится в исследовании ФБК. Агроземли в последние десять лет сократились на 700 тыс. га — до 220,2 млн га на начало 2013 года. Из них используемых стало на 3,5 млн га меньше — 191,1 млн га, пашня сократилась на 2,4% до 115,5 млн га. При этом изменилась политика государства — землю разрешили иметь в частной собственности. Десять лет назад этого рынка не было в принципе. Принятие в 2003 году закона «Об обороте земель сельхозназначения» стало поворотным моментом для отрасли, говорит управляющий директор аудиторско-консалтинговой группы BEFL Владислав Новоселов. По мнению Николаева из «Атона», это очень хорошо повлияло на инвестиционный климат: «Не каждый готов вкладывать в улучшение плодородия почвы или ирригацию, если земля арендована».

Сокращение сельхозземель и пашни Новоселов объясняет недофинансированием растениеводства: это видно по уменьшению количества агротехники, объема вносимых удобрений, снижению качества семян. «Другая причина — неэффективность сельского хозяйства в конкретных регионах, — добавляет Новоселов. — Например, в Белгородской и Липецкой областях или Краснодарском крае необрабатываемой земли почти нет. А в северных областях центральной России доля неиспользуемой может превышать 50%. Если в национальной экономике и отрасли не будет сильных потрясений, то земли в обороте станет немного больше, ожидает он.

АГРОСФЕРА ТЕРЯЕТ ПРОЦЕНТЫ

Валовая добавленная стоимость сельского хозяйства*

2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
5,8	5,4	4,8	4,3	4	3,9	4	4,3	3,4	4	3,6

*процент от общего объема валовой добавленной стоимости в российской экономике (основные цены) ИСТОЧНИКИ: РОССТАТ, ФБК

Стоимость земли быстро росла до 2008–2009 годов: отдельные сделки в центре заключались более чем по \$1 тыс./га, но в кризис рынок замер, говорит Новоселов. Например, в Черноземье сделки совершались в диапазоне \$400–700/га. Надежды на восстановление не оправдались: во-первых, после кризиса изменились инвестиционные настроения, а во-вторых, инвестиции в сельское хозяйство в большинстве случаев не только не позволили заработать, но и привели к потерям капитала. «Позитивные настроения середины 2000-х годов сменились настороженностью, и даже негативным отношением к агроотрасли со стороны рынка капитала, — жалеет он. — Массовый приход иностранных инвесторов не состоялся, а успешные российские компании просто не могут “переварить” весь рынок: все, чей земельный банк превышает 100 тыс. га, контролируют не больше 5% сельхозугодий России». При этом недостаточный спрос сдерживает цены на рынке.

У ЛИДЕРОВ РЫНКА
СОВМЕСТНО
ЛИШЬ 5%
СЕЛЬХОЗУГОДИЙ

Привлекательность вложений. Недостатком госполитики прошедших лет Точилкина считает неравномерное и недостаточное финансирование отдельных направлений и регионов. «Снижение рентабельности растениеводства за десять лет с 22,9% до 15,3%, а также сокращение стада КРС — прямое следствие этого», — утверждает она. Цель технической модернизации сельского хозяйства за эти годы не была достигнута, а меры, предусмотренные в госпрограмме развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы, явно недостаточны, чтобы достигнуть ее в ближайшем будущем, уверена Точилкина.

Нацпроектом и госпрограммой поддержали только отдельные сектора — например, птице- и свиноводство, но не сопутствующие направления (как производство кормов), говорит Злочевский: «Создать индустрию кормления, как на Западе, нам за эти годы не удалось. А ведь именно она — главный драйвер животноводства». И вообще бизнес получил стимул для наращивания производства, но не повышения его эффективности, продолжает глава РЭС. Поэтому животноводство не стало драйвером растениеводства: нового спроса на зерно нет — наоборот, он снизился из-за перемещения поголовья из ЛПХ в современные промышленные комплексы. Валовый сбор зерна в 2013 году был всего на 5,5% выше уровня 2002 года, говорится в исследовании ФБК (или на 6,8% с учетом окончательных данных Росстата, опубликованных после выхода исследования).

КОМРАКТОМАТ

Farmet

предпосевные комбинации

замечательные цены!

eXtra STEEL line

технология ультра высокопрочных сталей

www.farmet.cz

Итог по всей зерновой группе — худший в растениеводстве за 10 лет. Самый заметный рост в этот период показали кукуруза, сахарная свекла и подсолнечник. Урожай кукурузы вырос более чем в семь раз, а ее доля в общем объеме зерновых увеличилась с 1,8% до 11,7%. Сахарной свеклы стали собирать больше в 2,4 раза, подсолнечника — в 2,8 раза.

По словам Злочевского, основным стимулом для вложений у нас является конъюнктура рынка, а она волатильна: «Шикарная конъюнктура, которая сложилась в 2008 году, сыграла с инвесторами злую шутку: они много вложили в технику и технологии, рассчитывая вернуть деньги за два-три года. В 2009 году инвестиции дали результат — в стране собрали 108 млн т зерна, но цена на него обрушилась в три с лишним раза. Теперь компании так не рискуют и крайне осторожны с инвестициями в модернизацию производств».

Всплеск активности в аграрном секторе пришелся на начало 2000-х годов, напоминает Фербигов: с 2004 по 2011 годы было инвестировано более 3 трлн руб. Инвестиции в сельское хозяйство после «первой волны» мирового экономического кризиса снизилась и до сих пор не восстановились в полном объеме, отмечает Точилкина из ФБК. В 2012 году их рост составил всего 0,4%.

По оценке Алексея Верхотурова из «Русского зерна», наиболее привлекательный инвестиционный климат в отрасли был в 2005–2007 годы. К 2013 году стало сложнее получать кредиты, возникли трудности с субсидированием процентной ставки, но условия игры, по его ощущениям, стали более правильными. Банки тщательнее отбирают заемщиков, сформированы инвестиционные комитеты, а в отрасли сложился институт независимых консультантов и экспертов, объясняет Верхотуров.

По мнению Точилкиной, сейчас к инвестиционно привлекательным секторам сельского хозяйства можно отнести те, которые демонстрируют наиболее впечатляющую динамику: выращивание подсолнечника, кукурузы и сахарной свеклы, а также мясное производство. Фербигов считает перспективными растениеводство и переработку сельхозсырья. Также он советует мясоперерабатывающим предприятиям развивать собственные животноводческие комплексы. Неустроев называет интересными для бизнеса животноводство

НЕОДНОЗНАЧНАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ

Инвестиции в АПК*

* в процентах от 2001 года (постоянные цены)

ИСТОЧНИК: ФБК

**ТЕМПЫ РОСТА
СНИЗЯТСЯ
ДО 1,4% В ГОД**

УРОЖАИ РАСТУТ

Млн т	2002	2012	2013
Зерно, включая кукурузу	86,5	70,9	92,4
Сахарная свекла (фабричная)	15,7	45,1	37,7
Подсолнечник	3,7	8	10,2
Картофель	26,9	29,5	30,2

ИСТОЧНИК: РОССТАТ

и производство пшеницы. Свиноводство еще долго будет привлекательным для инвестиций, а еще большой потенциал у говядины, молока и глубокой переработки, дополняет Никитин из «Мираторга».

Доходность — главное

Стоимость сельского хозяйства России за последние десять лет снизилась в два раза — до 70,6 трлн руб. в ценах 2012 года, делают вывод авторы исследования. Этот показатель, поясняет Точилкина, рассчитывается по методу дисконтирования будущей валовой добавленной стоимости, а она считается на основе реальных и прогнозных темпов роста отрасли. «Снижение стоимости вдвое связано с тем, что в ее оценке по доходному методу важны прогнозные темпы роста сельского хозяйства. А они, исходя из прогноза долгосрочного социально-экономического развития России до 2030 года, значительно скромнее, чем оценки 10-летней давности», — говорит она. Темпы развития АПК продолжают замедляться и дальше, считает Точилкина. Из оценок Минсельхоза и Минэкономразвития следует, что сельское хозяйство в 2014–2016 годах будет расти по 2–3%, а затем темпы снизятся в среднем до 1,4%.

Неустроев соглашается с выводом экспертов. «Инфляция растет более высокими темпами, чем экономика, в том числе сельское хозяйство. Поэтому, сопоставив текущий объем продукции с тем, что было десять лет назад, в приведенных ценах получаем снижение», — комментирует он. Фербигов тоже соглашается, что стоимость сельского хозяйства снизилась, но обращает внимание, что отрасль непрозрачна. Поэтому сделать точные и обоснованные подсчеты довольно сложно — можно только констатировать тенденции.

Индекс инвестиций в основные средства с 2009 года в АПК ниже, чем по экономике, хотя до этого он был опережающим, указывает Злочевский из зернового союза. Проблема в том, что государство так и не научилось управлять отраслевыми рисками, хотя это его функция, поясняет эксперт: «Власти ставят задачу наращивать валовые объемы, но не подкрепляют ее стимулированием продаж произведенной продукции». По его мнению, гарантия сбыта позволила бы повысить конкурентоспособность и стала драйвером отрасли. Если ничего не менять, то сельское хозяйство продолжит выживать на сезонной рыночной конъюнктуре, а государство — периодически его спасать. Но экономике нельзя все время сидеть на господдержке — в какой-то момент правительство просто не сможет удержать такую экономику, беспокоится Злочевский.

Расширенная версия — на www.agroinvestor.ru